

За 8 часов до этого.

Файетт в шоке уставилась на собеседницу.

— Что значит они сказали остановится? Они что, идиоты?

— По-видимому, да! — закричала Оливия. [Доктор] была в ярости, она расхаживала вокруг своего стула, словно крадущийся лев, и её руки сжимались и разжимались, как злобеще когти. Но это было и близко не так угрожающе, как ярость на её лице, похожая на ревущий ад.

— Эти гребаные идиоты просто не могли перестать всюду совать свой нос, а потом вообще заставили меня всё прекратить! Они больше не позволят мне ничего делать! Мне больше нельзя в клинику!

Мартин из Солёных Ножей, сидевший за соседним столом, отхлебнул из своей фляжки и вздохнул.

— Если все действительно так, как ты говоришь... Я не могу себе представить, зачем им это понадобилось.

Файетт тоже не могла. Она примчалась обратно на верфь, полная энергии, чтобы собрать охотничий отряд, но тут же сдулась, увидев тамошнюю сцену. Остальная часть её группы сидела за столиками у одного из зданий, где обычно отдыхали охотники, и пыталась успокоить разъяренную Оливию.

Соленые Ножи и Мышеловка сидели рядом, но они в основном держались в стороне от обсуждения, мудро опасаясь вызвать гнев [Доктора]. И как же сильно она гневалась.

Оливию насильно уволокли из клиники и запретили дальше лечить пациентов. Понятно, что она была немного расстроена. Оливия наконец перестала расхаживать кругами и тяжело опустилась на свое место, уронив голову на стол.

— Я просто не могу поверить, что они действительно сделали это... Я думала, что наконец-то обрела хоть какое-то уважение...

— Они сказали точную причину, почему они так поступили? — спросила Мирей, стараясь, чтобы в её голосе звучала надежда. — Может быть, мы сможем оспорить их решение.

Оливия покачала головой.

— Нет, просто... Они не могли вынести тот факт, что я продолжала отказываться рассказывать им, как я лечу пациентов. Поэтому они брали тех, кому становилось лучше, и продолжали

тыкать в них пальцем, задавая бесконечные вопросы типа «Вы уверены?» и тому подобные... и в конце концов у них вновь начали проявляться симптомы.

Файетт нахмурилась.

— Они изучали их так усердно, что пациенты снова заболели?

Оливия фыркнула.

— Конечно. Давай остановимся на этом.

Мари раскачивалась на стуле и смотрела на темное вечернее небо, пытаясь собраться с мыслями.

— Кто на самом деле отдал приказ не впускать тебя? Кто-то из [Докторов]?

— Нет... Это были даже не они. Это был главный [Маг], Кадо. Очевидно, его босс, наконец, получил известие и отправил ему сообщение с соответствующим приказом.

— Против такого мало что можно сделать... — призналась Мари. — Извини, я действительно не знаю, что здесь сказать.

— Не волнуйся об этом, это пройдет, — сказала Оливия. Она подняла голову от стола и искоса посмотрела на своих друзей. — Я к привыкла к такому.

Файетт довольно долго смотрела на подавленного [Доктора], а затем, наконец, вздохнула и откинулась на спинку своего стула.

— Что ж, тогда двигаемся дальше... Я ведь ещё не рассказала вам о том, что нашла в городе, не так ли?

— А ты что-то нашла? — спросила Мирей, внезапно напрягшись. — Что ты нашла, Файетт?

— Не смотри на меня так! Это хорошая находка! Может быть, если мы пойдем и расскажем об этом этому парню, Кадо, ему даже придется проявить к нам немного больше уважения.

— Действительно? — спросила Мари. — И что же ты обнаружила?

Файетт улыбнулась.

— Я нашла виновницу. Источник болезни.

Все застыли на месте, даже охотники за соседними столиками, и особенно Оливия, которая подняла голову и ошеломленно посмотрела на Файетт.

— Чушь собачья, — сказала она.

— Нет, я серьезно, — сказал Файетт, оглядываясь по сторонам. — Эта ведьма чуть не поймала меня! Она была... просто старой женщиной. По-настоящему больной. Но её класс... это было самое ужасное, что я когда-либо чувствовала. У неё был такой высокий уровень. Она легко контролировала чумную ману! И зомби выполняли каждую её команду.

Мирей откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула.

— Это... это действительно звучит грандиозно. Это большая находка.

— Ты была в опасности? — спросила Мари с глазами, полными беспокойства.

— Ну что ж... немного, — призналась Файетт. — Нетти спасла меня там! Но больше она нас врасплох не застанет, в следующий раз мы будем знать, на что обращать внимание. Так что...

Файетт встала и оглядела охотников, сидевших за другими столами.

— Кто-нибудь настроен на охоту? Это будет по-настоящему большая игра... и держу пари, вам предложат много опыта. Вам интересно?

Эдмонд, грузный мужчина, возглавлявший Мышеловку, громко рассмеялся, а затем встал.

— Ты говоришь, крупная игра? Конечно, мы в деле! Как бы мы могли называть себя настоящими экспертами в ловушках, если бы мы не подписывались на такое, а, ребята?"

Луис, долговязый лучник из группы, вздохнул и сделал большой глоток из своей карманной фляжки.

— Ничего не поделаешь, ты здесь главный. Ты тоже в деле, Марк?

Последний мужчина, молчаливый бродяга, который стоял на страже у туннеля, просто пожал плечами, решив хранить молчание.

Файетт кивнула.

— Хорошо... это одна команда... А как насчет вас? Мартин?

Седовласый плут поглаживал свои бакенбарды и раскачивался на стуле, но при этом кивал.

— Я думаю, мы тоже пойдем с вами. Подобным мерзким делишкам нужно положить конец. Но я не вмешуюсь, не поставив в известность командование.

Файетт поморщилась.

— Я думаю, с этим ничего не поделаешь, — она повернулась к своим подругам. — Вы всё ещё в игре?

Все встали.

— Конечно, — сказала Оливия с мрачным блеском в глазах. — Прямо сейчас я хочу кому-нибудь особенно мощно врезать, и я определенно настроена плюнуть в лицо этому ублюдку Кадо еще разок.

Кадо даже не поднял глаз от своих бумаг, когда три группы охотников ворвались в его кабинет и рассказали ему о том, что они нашли. У него был простой ответ.

— В таких действиях нет необходимости, всё под контролем, — сказал он, продолжая делать пометки в каких-то очень неважных на вид документах.

Файетт непонимающе уставилась на него.

— Что значит «нет необходимости»? Я только что сказала вам, что нашла великого мастера болезней!

Кадо вздохнул и отложил ручку, а затем откинулся на спинку стула. Он окинул собравшихся охотников холодным взглядом.

— Вы хорошо справились со своей миссией по спасению сиротского приюта, но такого рода охота... весьма глупая затея. Позвольте мне напомнить вам. Мой начальник, [Великий Магус] Мондуг, отвечает за очистку города, и он проследит, чтобы это было сделано. И это будет уже очень скоро. Время почти пришло.

Он посмотрел по сторонам, встречаясь взглядом с глазами каждого охотника.

— Вам. Не. Нужно. Делать. Что-либо. Просто... сядьте поудобнее и расслабьтесь. Всё будет улажено.

— Он действительно со всем справится? — сплюнула Оливия. — Он, который за всё это время сюда ни ногой не ступил? Он, который разослал объявления о том, что моя медицинская деятельность должна быть прекращена, даже если он так и не пришел посмотреть на мои результаты?

Кадо наклонился вперед и понизил голос.

— Не поднимайте шума. Вам не следует вмешиваться в его работу, и я надеюсь, что у него есть веская причина прекратить вашу деятельность. Ну, я слышал, были отчёты о неопределённых...

— Отчёты дерьма! — крикнула Оливия. — Если бы те другие [Доктора] просто заткнулись и держались подальше, все было бы хорошо! В моих методах не было недостатков! Это из-за их возни всё испортилось! И теперь я тоже должна просто принять это?

Кадо холодно посмотрел на неё.

— Вы закончили? Вы проделали хорошую работу, поэтому я проигнорирую грубость, которую вы только что сказали. Давайте согласимся, что эти слова никогда не произносились. Что касается любых других действий...

Он вздохнул, затем снова взял ручку и вернулся к своим бумагам.

— Хорошо. Делайте, что хотите. Проведите свою маленькую операцию. Но помните. Это... Не. Имеет. Значения.

Охотники одарили его последним злобным взглядом, после чего гуськом вышли из полутемного кабинета обратно на улицу. Все молчали, погружённые в свои мысли. Включая Файетт. Она уставилась на ворота, которые вели в остальную часть острова, и задумалась.

«Он не запретил нам это сделать... Но он сказал, что это будет бесполезно. Его ни капельки не волнует, найдем ли мы главного распространителя болезни или будем ли мы с ней бороться. Это потому, что ему это не нужно? Действительно ли этот [Великий Магус] справится со всем самостоятельно? Маги что-то организовывали в городе...»

Должна ли она просто... развернуться и пойти спать?

Файетт сжала руку в кулак.

«Нет.»

— Эй, мы все ещё собираемся заняться этим, верно? Он ведь не запретил нам, верно?

Мирей резко открыла глаза.

— Ты всё ещё этого хочешь? Я имею в виду...

— Это было из-за того, как он смотрел на нас, — сказала Оливия. [Доктор] оглянулась и встретила со всеми глазами. — Вы же все это видели, верно? Он действительно ни капельки нас не уважает. Делать то, что он говорит...

— Да... — сказал Эдмонд. — Я тоже не могу этого принять.

Файетт улыбнулась.

— Хорошо, если ты согласен, я думаю, мы сможем это сделать. А как насчет твоей группы, Мартин?

Мужчина погладил бороду и внимательно посмотрел на Файетт.

— Девочка, почему ты хочешь это сделать на самом деле? Это ведь не просто какая-то обида, не так ли? Тебе не кажется, что [Магус] со всем справится?

— Ох, ну что ж... — пожала плечами Файетт. — На самом деле я просто хочу получить этот опыт.

Мартин рассмеялся и похлопал сына по плечу.

— Ха! Вот это настоящий дух охотника! Я говорю, мы в деле! Какой воин оставил бы подобный вызов без ответа?

Мари и Мирей переглянулись и дружно покачали головами.

— Я думаю, тогда ничего не поделаешь, — сказала Мари.

— Но! Перво-наперво! Все, могу я привлечь ваше внимание? — вставила своё слово Мирей.

— Хм, что такое? — спросила Файетт, уже натягивая на лицо маску.

— Мы не будем бросаться в бой без четкого плана! Файетт, расскажи нам все, что ты знаешь о нашем враге. Если мы собираемся сделать это, значит, мы будем делать это правильно.

«Сейчас.»

Файетт уставилась на измученную болезнью женщину, которую только что разорвало в клочья бомбой, после чего она просто передала все свои травмы толпе зомби. Женщина даже не выглядела измотанной. Файетт повернулась к Мирей, которая вышла из [Потайного Шкафа] Мари.

— Что ж, этот план провалился.

Мирей кивнула.

— Да, действительно.

— А я говорила тебе, что нам следовало вложить в первый удар больше.

— Да, но... мы должны были действовать незаметно, верно? Ты не знала, насколько она наблюдательна. Это было всё, чем мы могли рискнуть так, чтобы она этого не заметила.

Файетт огляделась и увидела огромную орду зомби, приближающуюся со всех сторон. Солёные Ножи выступили вперед, чтобы заблокировать их путь, и магия камня Мари помогала им с этим. В это время Мышеловка начала готовить оборудование для ловушки. А Оливия начала доставать свои ножи.

— Что ж, Мирей, ты понимаешь, что это значит?

[Швея] кивнула.

— Время для плана Б.

Файетт двинулась с метлой в руке, направляясь прямо к Матери Чумы, которая все еще пыталась прийти в себя. Женщина уставилась на неё, подергивая пальцами.

— Ты. Ты шлюха!

«Так нецивилизованно.»

Файетт нырнула под двух несущихся зомби и добралась до женщины, но только для того, чтобы в последнюю секунду отпрыгнуть назад. Мать Чумы готовилась защищаться от Файетт и поэтому совершенно не заметила, как Луис выпустил в нее стрелу с вёрёвкой, а Оливия со своими ножами набросилась на женщину сзади. Началась потасовка.

Но Файетт держалась от неё в стороне. Драка не была достаточным решением, что и доказала бомба, и им нужна была более убойная огневая мощь. Им нужно было оружие большой силы. А это место...

Файетт окинула взглядом разрушенный перекрёсток, заваленный трупами умерших от болезней, а также остатками от множества мёртвых монстров. Серьёзный бардак, который полностью вызван болезнью. Болезнью, которая была распространена очень конкретным человеком. Абсолютная катастрофа гигиены и чистоты.

Для [Боевой Горничной] это было место, наполненное силой.

Файетт приступила к уборке.

По всей площади сражались монстры и охотники, а разъяренная Мать Чумы разбрасывала колючие розы, но Файетт избежала всего этого. Она с танцем проходила мимо этих неприятностей. С метлой в качестве партнера она начала первую фазу своего вальса.

«Пыль! Так много пыли!»

Файетт использовала [Сметать Пыль]. Поднятые взрывом клубы пыли и дыма закружились перед ней в огромном вихре, и она грациозно обошла поле боя, увлекая за собой облако пыли. Она перепрыгнула через атаку упыря и проскользнула между двумя острыми, как бритва, розами. Она продолжила увеличивать свое облако пыли, все больше и больше, пока оно не стало столь плотным, словно самая сильная песчаная буря.

Затем она добавила немного специй в эту смесь и побежала к центру поляны — туда, где Эдмонду и Луи удалось заманить чумную мать в сеть. Та яростно размахивала когтями, а орда зомби спешила ей на помощь. Файетт прыгнула прямо на неё...

И засунула свою метлу в открытый рот женщины.

Затем туда последовало облако пыли и специй. Щеки Матери Чумы надулись. Песок и острые осколки камня царапали ей глаза и лицо. А потом она взревела.

Файетт отбросило назад ещё одним яростным воплем, и неистовство монстров стало еще более яростным. Облако пыли поднялось высоко в небо. Мать чумы воспользовалась шоком, чтобы выбраться из сети, и теперь мчалась в самую гущу орды.

«Вот чёрт. Возвращаемся к предыдущему плану.»

Теперь её пыль поднялась высоко в небо, затеняя раннее утро, и поэтому поле боя стало чище. И [Так Свежо, Так Чисто] начал заряжаться. Но этого было недостаточно... пока недостаточно.

Файетт быстро осмотрела поле боя и увидела, что все её друзья, по-видимому, пока достаточно хорошо справляются со своими задачами, и полезла в карман фартука.

Она взяла швабру и начала убирать с улиц всякую дрянь, оставшуюся от зомби.

Мари увидела, что первая атака Файетт провалилась, вздрогнула от рева, а затем вернулась к работе. Она открыто использовала свою магию.

Не было необходимости скрывать её среди охотников. Особенно в такой сложной ситуации, как эта.

Мартин был рядом с ней, координировал оборону и следил за тем, чтобы она была в безопасности, поскольку Мари играла важную роль в этом бою. Орда монстров приближалась со всех сторон, и воздух был насыщен их гнилостным запахом.

[Леди] возводила баррикады.

В то время как Мышеловка и остальная часть её группы удерживали центр и сражались со своим главным врагом, Солёные ножи держали периметр. Мари собирала землю и кирпичи с улиц, создавая множество баррикад, которые останавливали и направляли движение потока тел. Она следила за тем, чтобы все монстры оказались в зонах поражения, где опытные охотники могли превратить их в фарш.

— Укрепи вот здесь, — сказал Мартин, оценивая ситуацию одним глазом, а другим прицеливаясь для метания ножей. Его голова вертелась то в одну, то в другую сторону, пока он наблюдал за своей партией и битвой в целом, всё это время бросая бесконечное количество ножей в толпу зомби и направляя действия Мари.

И [Леди] изо всех сил старалась не отставать.

— Хорошо, — сказала она, несмотря на то, что пот выступил у неё на лбу. Магия разливалась по всей её коже, задействовав всю силу её резервов, но этого было едва ли достаточно.

Она воздвигла баррикаду, но монстры наваливались друг на друга, чтобы перепрыгнуть её.

Она восстановила сломанную часть, но, закончив, обнаружила, что ещё три преграды сломаны.

Она продолжала чинить их, несмотря на то, что периметр постоянно сужался по мере того, как охотников загоняли всё дальше вглубь. Она прикусила губу.

— Это не работает.

— Доверяй своим друзьям, — сказал Мартин, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно и деловито. — Они держат врага в ежовых рукавицах, и нам просто нужно терпеть, пока они не смогут прийти нам на помощь. Вон там, справа, создай новый слой.

Мари увидела указанное место и начала поднимать мостовую вверх, формируя соответствующую канаву перед стеной. Затем она оглянулась, ища глазами Файетт.

— Это просто...

— Берегись!

Сильная рука Мартина внезапно повалила Мари на землю. Как раз вовремя, чтобы убрать её с пути подкравшегося упыря. Но вместо неё удар пришелся по Мартину. Разбойник упал, сверкнув ножами.

— Нет! — Мари подпрыгнула и яростно начала бить упыря по затылку, пока тот не распался, обнажив упавшего, но живого Мартина, лежащего под ним. Она протянула руку, чтобы помочь ему подняться, проклиная свою беспечность.

— Извини, ты в порядке? Ты ранен?

— Всего лишь царапина! Не волнуйся, смотри вперед, укрепи этот фрагмент!

Мари почти поверила ему, пока не увидела, как нетвердо держится на ногах старый плут. Она остановилась на середине заклинания, уставившись на чернеющие отметины на его руке.

— Тебя укусили.

— Па! Ты в порядке? — крикнул Мартино, бросаясь назад, чтобы проверить его.

— Назад, глупый мальчишка! — Мартин вздрогнул, покачнувшись на ногах, но его другая рука продолжала двигаться, продолжая изливать непрерывный поток ножей. — Я могу продержаться ещё немного.

Мари прикусила губу и вернулась к своему заклинанию. Но она также повысила голос:

— Оливия! Иди сюда! Нам нужна таблетка!

Мирей видела, как Оливия бросилась к раненому разбойнику, но [Швея] не сводила глаз с цели. С Матери Чумы. Омерзительная женщина собрала вокруг себя дюжину зомби, выстроившихся в формацию вокруг неё, но все они были связаны вместе веревками.

Нитки и иголки Мирей были заняты работой, пока она изо всех сил пыталась удержать врага, а члены Мышеловки рядом с ней постоянно использовали навыки ловушек и веревок, чтобы плотнее связать группу зомби.

— Это работает, — сказала Мирей, тяжело дыша. — Мы можем это сделать.

Стоящий рядом Эдмонд кивнул и подбросил в ещё одну веревку к группе.

— Лишь до тех пор, пока еще один упырь не прорвётся...

— Один здесь! — крикнул Луис с другой стороны.

Мирей застонала, увидев, как еще один быстрый монстр прорвался через периметр и устремился к матери чумы, группа которой начала прорываться прямо сквозь слои веревок.

— Дерьмо!

«Файетт, ты не можешь прибираться быстрее?»

Файетт поняла, что у неё возникла проблема. Проблема с кровью зомби.

Её план состоял в том, чтобы смыть кровь с поля боя, чтобы зарядить свой навык и хорошенько врезать главному врагу по голове, но возникла проблема. Чем дольше продолжался бой, тем больше зомби прибывало и умирало.

И тем больше крови заливало землю.

Гораздо большее количество, чем то, с которым она могла бы разобраться, используя свои

навыки — даже с помощью магии. Её навык слабел по мере того, как поле боя постепенно начинало становиться всё более грязным, чем оно было, когда она начинала.

«Проклятье, мне придется сделать это с неполным зарядом...»

— Внимание, я использую навык!

— Дерзай! Мы её прижали, — крикнула Мирей с другой стороны кучи зомби.

Файетт побежала в эту толпу.

Мари держалась хорошо, и Мартин, казалось, стал тверже стоять на ногах благодаря таблетке, которую он получил от Оливии, но в остальном борьба зашла в тупик.

На Мать Чумы постоянно сыпались атаки, стрелы и ножи, маленькие бомбы и колючие шипы, но она просто продолжала излечивать все эти повреждения, по мере того как стая вокруг неё росла.

«Это всё недостаточно мощно.»

Но швабра Файетта была полна силы.

— Сейчас! — закричал Луис и потянул за верёвку, активируя навык. Связка зомби внезапно освободилась от своих пут, и по инерции развалилась по сторонам, открывая свободный путь к красноглазой женщине в центре. Её кожа была покрыта растительноподобными наростами, а поток чумной маны увеличивался, но Файетт было всё равно.

Она вбежала прямо внутрь, подняв швабру для яростного удара сверху вниз. Два зомби ринулись с двух сторон, пытаясь остановить её, но они лишь столкнулись лбами, когда Файетт проскочила прямо сквозь них.

Мать чумы увидела [Горничную], и её глаза расширились.

Файетт улыбнулась.

— Попалась.

Вложив в всю свою силу и скорость, она подобралась поближе и обрушила швабру, направив свой накопленный заряд прямо в голову связанной женщины.

Удар отозвался яркой вспышкой синего цвета и хрустом костей. Файетт почувствовала, как её

швабра проломилась сквозь что-то, а затем, наконец, сломалась сама. Дерево рассыпалось в щепки. Она подняла глаза вверх.

Мать Чумы не была раздавлена.

Она улыбалась острыми нечеловеческими зубами, а ее левая рука, превратившаяся в чудовищный выпуклый нарост, была поднята вверх и теперь представляла из себя невнятное месиво.

«Она вовремя поставила блок.»

— Попалась, — прошипела женщина.

Её челюсть раскрылась, отвратительно широко открыв рот, когда густой, мерзкий смог внезапно вырвался у неё изо рта прямо на Файетт. Он полностью покрыл лицо [Горничной] тошнотворным облаком.

Но благодать, наложенная на руку Файетт, вспыхнула, и защитный барьер не дал дряни добраться до неё.

Файетт в панике отскочила назад и вздохнула с облегчением, когда увидела, что ни одно из тошнотворных облачков не последовало за ней.

«Спасибо [Святым], что это сработало. Но...»

Мать Чумы всё ещё была со своей армией, и её раненая рука уже приходила в норму. Файетт выругалась и отступила назад, спеша укрепить периметр.

«Этот навык — полный конский навоз!»

— Оливия, твой выход!

[Доктор] ещё не была так уж активна в бою, но для этого была причина. Очень веская причина. Она готовилась, готовила сцену, готовила грандиозный финальный акт.

Потому что мать чумы еще не поверила.

Когда Мартина ударили, Оливия бросилась к нему с хорошо видимой таблеткой в руке, крича о том, что она его вылечит. И мать чумы услышала её и начала наблюдать. Её холодные глаза

были устремлены на [Доктора].

И она увидела, как действует лекарство.

[Плацебо] начало оказывать свое действие.

Затем Оливия начала громко кричать об исцелении и раздавать ещё больше таблеток другим бойцам, в то время как глаза матери чумы оставались сосредоточенными на ней.

И, наконец, Оливия увидела в нечеловеческих глазах женщины то, что желала. Страх.

Мать Чумы поверила. Но осталась последняя деталь, заключительный штрих, усиливающий эффект до абсолютного максимума.

— Ты уверен в этом? — спросила Оливия Эдмунда, наблюдая за дракой, происходящей вокруг неё. Эти двое были как раз в центре битвы, что позволило им раствориться в шуме, и Мать Чумы полностью потеряла их из виду.

«Полезный навык Эдмунда.»

— Я уверен, — сказал Эдмунд, кивая. Дородный охотник не сводил глаз со своей добычи, и его мощные руки были наготове. Между зубами у него была зажата таблетка, готовая в любой момент быть раздавленной во рту. — Мой основной навык представляет из себя нерушимую хватку, она от него не освободится. У тебя будет достаточно времени.

Оливия потёрла лоб, пытаясь успокоить свои несущиеся мысли.

— Но твой навык требует сенсорного контакта. Ты действительно уверен?

— Должен ли [Доктор] действительно так не доверять своему лечению? — спросил Эдмонд, и глаза его загорелись. Но внезапно он отвел взгляд в сторону и встретился взглядом с Оливией, мгновенно став смертельно серьёзным. — Я действительно доверяю твоему лекарству. Один из моих друзей был среди раненых, и я видел, как твоя таблетка помогла ему выздороветь. Прими мою благодарность.

Оливия уставилась на него. Прошло много времени с тех пор, как кто-то, кого она едва знала, говорил ей такие слова доверия. Она резко вдохнула, затем выдохнула, поворачиваясь обратно к своей жертве.

— Тогда... давай сделаем это.

— Вперёд!

Эдмунд ворвался в потасовку, широко расставив руки и приготовившись схватить свою жертву, и откусил таблетку, которая была у него во рту. Через две секунды он был у Матери Чумы, и внезапно женщина оказалась схваченной и задержанной в его могучих руках.

—[Железная Хватка]!

Мать Чумы начала дико царапаться, испуская вокруг себя густой туман чумной эссенции, но хватка ни на йоту не ослабевала. И тут мать чумы увидела Оливию, медленно выходящую спереди. Драматично.

Словно [Актриса].

В руке Оливия держала огромный шприц, до краев наполненный ярко-зелёной жидкостью, которая на самом деле была всего лишь одним из её сильнейших ядов. Но... она вывела надпись сбоку от шприца, широкими и легко читаемыми жирными буквами.

«Лекарство», — гласили они.

Глаза матери чумы расширились, и она в дикой панике принялась вырваться ещё сильнее. Другие охотники расставили ловушки и не подпускали к ней ни одного зомби, и на мгновение там остались только Оливия, она сама и Эдмонд неумолимо удерживающий женщину на месте.

— Нет! Нет! Держись подальше! Нет! — завывала Мать Чумы скрипучим голосом, но Оливия...

Просто рассмеялась. Зловеще. Как она много раз практиковалась раньше. Она слегка надавила на шприц, чтобы немного жидкости вытекло из слишком большой головки иглы. Все, чтобы создать идеальное сочетание страха и веры.

— Привет, дорогая, — протянула Оливия, медленно шагая вперед. — Разве вы не знаете, что болезнь нужно лечить у [Доктора]? Вы были такой непослушной, не так ли?

— Нет! Нет! Остановись!

Оливия подкралась вперед, словно голодная львица, и подняла шприц, словно кинжал, готовый к удару.

— Это будет лишь капельку больно.

На мгновение она ощутила торжество победы и опустила оружие со всей силой сдерживаемой

ярости, а затем...

Затем...

Яркие столбы света внезапно вспыхнули по всему горизонту, ослепив Оливию.

Она отпрянула, и когда у нее закружилась голова, [Доктор] заметила, что весь остров внезапно стал окружён кольцом волшебного света. И она вспомнила слова, которые сказал им Кадо.

«[Великий Магус] со всем разберётся.»

«Это не имеет значения.»

— Нет! — её глаза покраснели от яркого света, и она отскочила к не менее ошеломлённой Матери Чумы, пытаясь опустить шприц для того, чтобы закончить дело. Нанести последний удар. Получить ту победу, в которой она так отчаянно нуждалась.

Но когда она шагнула вперед, все движения внезапно замедлились. Её рука на целую секунду отставала от её разума. Оливия попыталась опустить свое оружие, но это было бесполезно, потому что...

Активировался навык, представляющий из себя что-то слишком сильное. Навык, накрывший весь остров вуалью доминирования.

Всё.

Начало.

Становиться.

Медленнее.

Файетт попыталась пошевелиться, но это было всё равно что ступать по сиропу, всё равно что двигаться сквозь воду во сне. Она была зафиксирована на месте, а её голова была удачно обращена вверх.

Как раз вовремя, чтобы она увидела его прибытие.

[Великий Магус].

Подобно богу, мужчина средних лет медленно спустился с небес, облаченный в устрашающе спокойные одежды, несмотря на ветреную погоду... которая больше не была таковой. Всё замедлилось и остановилось. Каждый зомби и охотник, даже сама мать чумы — все до единого застыли на месте. Кроме [Великого Магуса].

Он один двигался в застывшем мире.

И когда этот человек, наконец, произнес название своего умения, земля содрогнулась.

—[Владение]

Навык был неправильным — Файетт чувствовала это. Что бы он ни делал, он не должен был быть таким мощным. Столбы света, покрывавшие горизонт, задрожали. На лбу [Великого Магуса] выступили бисеринки пота. Его рот был плотно сжат от сосредоточенности.

Но все же он приземлился посреди всего этого и огляделся. Его глаза светились честолюбием. Файетт почувствовала, как воздух наполнился маной, и, активировав свое мановое зрение, она была почти ослеплена.

На поясе мужчины было четыре драгоценных камня. Каждый из них был ярким маяком маны, и Файетт признала их силу. Она чувствовала это раньше. В шахтах она нашла одно древнее сокровище, скованного элементаля, который разжег жадность [Лорда].

И у [Великого Магуса] на поясе, выставленные на показ, висели четыре точно таких же.

Застыв на месте, уставившись на это зрелище, Файетт наконец поняла, что такое истинная сила.

Но [Великий Магус] не видел её. Он приземлился на землю и огляделся расчетливым взглядом, осмотрев не охотников и не зомби, а лишь на окружающую ману. Битва, застывшая на полпути, казалось, нисколько его не интересовала.

И вот, наконец, его лоб напрягся, и что-то заставило его произнести эти слова.

..— Кто-нибудь хочет оспорить мое провозглашение?

Файетт почувствовала силу в этих словах и была уверена, что все, кто находился в этой зоне, услышали их. Она почувствовала в них молчаливый вопрос. Если бы она ответила...

Файетт снова медленно начала двигаться, она начала приближаться к [Великому Магу], а затем в воздухе раздался хлопок...

И внезапно она одна разморозилась, снова придя в движение. Файетт резко дернулась, уставилась на мужчину, и внезапно остались только она и он. Но у Файетт было ощущение, что мужчина по-прежнему не смотрел на неё саму, даже если его глаза были обращены к ней. Они видели [Горничную].

— Ты бросаешь мне вызов? — спросил он.

Файетт пробила дрожь.

— Вы... что вы делаете? Она указала на Мать Чумы, а затем достала из кармана одну из таблеток Оливии. — Мы лечим чуму, Оливия помогала в клинике со своими таблетками, пока вы не остановили ее. Что вы делаете?

Мужчина нахмурил брови и уставился на таблетку в её руке, а затем повернулся к Оливии. Но хотя Файетт ожидала, что глаза [Доктора] будут полны огня и ярости, вместо этого она увидела страх. Оливия съежилась от взгляда мужчины, и Файетт застыла.

«Что?»

— [Анализ], — сказал [Великий Магус], и его глаза вспыхнули голубым. Он уставился на таблетку, а затем пренебрежительно махнул рукой и с отвращением посмотрел на Оливию. — Итак, это был тот случай, о котором я узнал... Подделка типа [Шарлатана]. Что за неприглядная вещь.

Его глаза пронзили Оливию насквозь.

— Тебе должно быть стыдно притворяться кем-то достойным.

А потом внезапно раздался кашель.

Файетт перевела взгляд на источник и увидела Эдмонда, руки которого все еще сжимали мать чумы. Вокруг него был густой туман болезни. И ему начало плохеть. Даже в замедленной съемке было видно, что его лицо внезапно стало смертельно бледным, а из глаз и рта потекла кровь.

Её глаза обежали сцену, и затем [Горничная] заметила, что рука Мартина тоже внезапно почернела, словно его только укусили.

Лекарство было испорчено.

Вот так просто.

— Что вы?..

— Уймись, [Горничная], — сказал [Великий Магус], пренебрежительно махнув рукой. — Сейчас я избавлюсь от болезни. Вы все свободны. Если только...

Внезапно потрескивание маны вокруг него усилилось. Его глаза засветились голубым, и один из драгоценных камней, висевших у него на поясе, вспорхнул ему в руку, потрескивая молниями.

— Если только ты не хочешь бросить мне вызов?

Файетт какое-то мгновение вызывающе смотрела на него снизу вверх. Но она знала. Эта сила... противостоять ей было невозможно. И хотела ли она вообще этого?

«Он сказал, что собирает все это убрать... Может быть, он так и сделает? Почему я должна его останавливать?»

Она почувствовала дурное предчувствие в воздухе, но [Великий Магус] больше даже не смотрел на нее. Она не представляла для него угрозы. Файетт сглотнула и покачала головой.

— ...нет. Я не возражаю.

Затем неожиданно она снова застыла на месте. [Великий Магус] осматривал воздух, измеряя, вычисляя. Все застывшие охотники уставились на него. И на своих внезапно умирающих товарищей. Глаза Оливии затуманились. Мари выглядела встревоженной. Мирей прищурила глаза, что-то прикидывая.

.. — Кто-нибудь хочет оспорить мое провозглашение?

— Я хочу.

Внезапно, Мать Чумы была разморожена. С неестественной грацией и скоростью она бросилась на [Великого Магуса], её кожа вздулась от наростов, а рот широко открылся.

— Ты дурак, теперь я...

[Великий Магус] ничего не сказал. Он только повернул голову и щёлкнул пальцем, после чего между ним и женщиной резко мелькнула яркая вспышка.

Удар молнии.

Он с треском пронзил воздух, пройдя прямо сквозь её туловище, и монстрообразная женщина, которая когда-то была [Ботаником], была отброшена прочь с детской легкостью и презрением. Мужчина уставился на тлеющее, но всё ещё живое, тело, и его пальцы щёлкнули ещё четыре раза, и на этот раз Файетт увидела заклинание.

Это было настоящее искусство. Ослепительно быстрое и сложное плетение маны молнии, собранное в одно мгновение, а затем нацеленное на женщину. Четыре в быстрой последовательности.

Сокрушённое, но всё ещё живое тело застыло на своем месте.

В третий раз [Великий Магус] огляделся вокруг, и вновь выкрикнул свой вызов.

..— Кто-нибудь хочет оспорить мое провозглашение?

На этот раз — никто этого не сделал.

Это заняло мгновение, но нечто было признано, и навык закрепился. Стены света, окружающие остров, померкли, и Файетт почувствовала, что её тело снова начало двигаться.

Но её [Чувство Горничной] рассказало ей о том, что произошло на самом деле. [Великий Магус] рос. Не физически, он был того же размера, что и раньше, но его присутствие расширилось. Оно становилось всё больше и больше, охватывая весь остров.

Файетт почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

«Насколько высокого он уровня? Что это? Что он делает?»

[Великий Магус] не терял времени даром. Это умение явно сильно напрягало его, руки дрожали, а глаза покраснели, но на его лице читалось возбуждение — взгляд безумного ученого, радующегося своему триумфу.

Зомби размораживались медленнее остальных, поэтому охотники бросились прочь от них, направившись к своим раненым друзьям. Мари кричала Оливии, чтобы она пришла помочь Мартину, в то время как Мартино плакал рядом с ним, а [Доктор] не реагировала, она просто смотрела на мир пустыми глазами, которые не видели ничего.

Но Файетт не могла отвести взгляд от мужчины. Она хотела увидеть. [Великий Магус] махнул рукой вперед, и затем дымящееся тело Матери Чумы было поднято в воздух сложным переплетением воздушной маны и поднесено к его ногам.

Это был тот самый момент, Файетт могла это почувствовать. [Великий Магус] смотрел вниз на тело перед собой, но это было больше похоже на то, что он смотрел на весь остров с высоты небес. Наконец, он дотянулся до всего своего владения и, используя власть, которой он в нём обладал, активировал навык.

..— [Расщепление].

Файетт видела, как это произошло.

Мартин закричал и схватился за свою руку, когда внезапно из [Великого мага] вылетел миллион копий маны, разлетевшихся по всему острову. Одно из них коснулось руки седовласого охотника, и внезапно она была разорвана в клочья, поскольку вся чумная мана внутри неё была яростно и безжалостно вырвана наружу.

Эдмонд не закричал, потому что всё его тело внезапно разлетелось кровавыми ошмётками, когда заражавшая его чума была выведена наружу через каждый дюйм его кожи.

И это происходило повсюду.

Вся чумная мана в воздухе, каждая частичка чумы, осевшая в земле, каждая роза, которая была посажена, и каждый зомби и человек, в ком была хоть капля этого...

Каждая частичка получила жестокий выброс маны, когда чума была выведена. А потом всё это потекло рекой. Великой рекой. Океаном.

Файетт, ошеломленная ужасом, смотрела на происходящее в клинике и в каждом доме, где жили жертвы чумы, но она также испытывала благоговейный трепет.

Все это текло к центру, к [Великому Магусу]. Неизбежный ураган чумной маны нёсся к нему бесконечными потоками со всех улиц острова, и вся она собиралась прямо под ним — у тела матери чумы.

Её глаза распахнулись, и женщина начала нечеловечески кричать, когда огромный океан чумной маны с рёвом хлынул в её вены и ядро устрашающим приливом. Лицо [Великого Магуса] расплылось в безумной торжествующей улыбке, когда он протянул руку и ударил ею прямо в грудь женщины, туда, где находилось её сердце.

..— [Сотворить Элементаля]

Чумная мана начала потрескивать и густеть над женщиной, а её тело начало расплавляться, превращаясь в шлак. Её крики усиливались, пока всё не стихло. Только рёв маны наполнял уши Файетт, пока она стояла ошеломленная, способная двигаться не более, чем когда была под действием навыка.

Каждый охотник в округе ошеломлённо наблюдал, как [Великий Магус] заканчивает своё выступление.

Мать чумы растворилась в дыму, но вся чумная мана тоже исчезла. Район внезапно стал спокойным и безмолвным. А потом [Великий Магус] разжал руку, которую он вонзил в грудь женщины.

В ней лежал сверкающий драгоценный камень. Он источал болезненный темно-зеленый цвет чумной маны, наполненный силой великого элемента. [Великий Магус] смотрел на него всего мгновение, а затем тихо заговорил сам с собой.

— Превосходно.

Затем безумная ухмылка исчезла. Его лицо вернулось к нормальному выражению. Он засунул недавно выкованный источник маны за пояс, прямо рядом с четырьмя другими.

С шумом воздушной маны он начал подниматься в небо.

Файетт уставилась на его фигуру, исчезающую в облаках. Она даже не поняла, что бросила в него вилку с помощью [Контролирования Столовых Приборов]. Её разум был в смятении.

Потому что теперь она поняла. Она не была глупой. Ей казалось, что правительство странно относится к этому вопросу, не делая всё возможное для борьбы с болезнью, но теперь она наконец поняла.

Во-первых, они никогда не пытались ограничить это. Почему бы не позволить чуме разрастаться и уплотняться, если позже всё это можно превратить в ещё большую силу? И самым ужасным, от чего у Файетт свело живот...

Был тот факт, что это сработало. Она вдыхала воздух, наблюдала за маной вокруг себя и чувствовала, насколько она стала чистой. Нигде не было ни капли чумной маны. Все зомби до единого упали, превратившись в лужицы липкой массы, но даже они теперь напоминали самую обычную кровь.

Файетт вдохнула свежий осенний воздух и не услышала, как её вилка со звякнула о тротуар, потому что услышала нечто другое. Весьма знакомую вещь. Звон.

[Хорошая помощь в уборке!]

[Повышение уровня: Вы достигли 24-го уровня! Поздравляем!]

[Получено 2 очка навыка!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 0%]

Да, это место было быстро и эффективно очищено с помощью насилия, не обращая внимания на потери или гибель людей. Только теперь Файетт поняла, насколько на самом деле это было ужасно.

И насколько на самом деле это было знакомо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2868138>